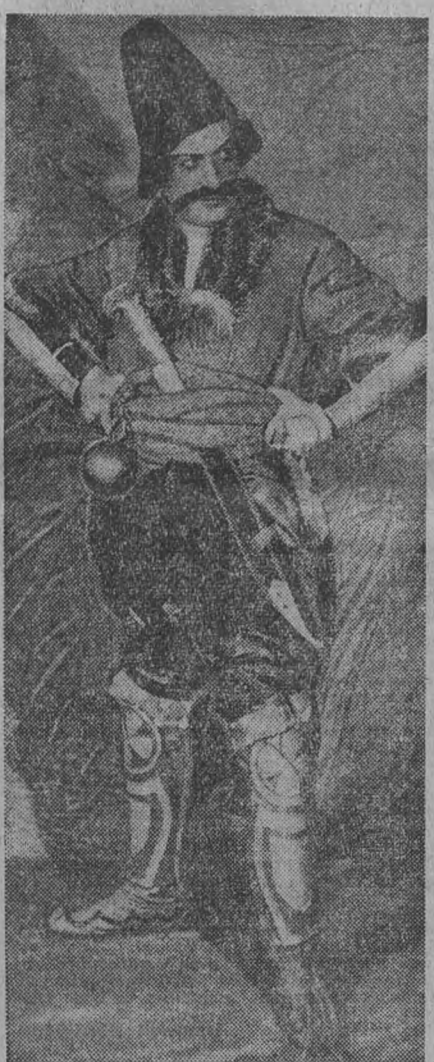

СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРТИСТ СССР БЮЛЬ-БЮЛЬ В ОПЕРЕ «КЕРОГЛЫ»

КОГДА я вспоминаю Муслима Магомаева, каким я его увидел впервые осенью 1908 года, то вижу перед собой высокого, стройного 23-летнего молодого человека. Но он был красив не только в жизни. Поражали внутренняя чистота его благородной души, искренность юношеских порывов.

ТАКИМ Я ЕГО ПОМНЮ

Шесть лет педагогической и общественной деятельности Муслима Магомаева в Ленкорани были весьма богаты своим содержанием. Молодой педагог искренне, воодушевленно отдавался любимому делу. Занятия его проходили весьма оживленно, интересно; учитель увлекал учеников стремлением познать географию не только по картам, но и, насколько это было возможно, практически. Я помню, как Муслим Магомаев группами выводил нас за город, к реке Ленкорань-чай, как он на лоне природы объяснял нам многообразие ее явлений.

Очень много внимания уделял М. Магомаев воспитанию трудовых навыков и развитию музыкально-художественных вкусов. Учеников он привлекал к занятиям в столярной и переплетной мастерских, организованных при школе. Здесь ученики под руководством своего педагога учились делать столы, табуретки, вырезать из фанеры и досок предметы домашнего обихода, переплетать классные журналы, исторические книги, учебники, восстанавливать разорванные географические карты, чинить обветшалые глобусы.

Не меньше внимания уделял Муслим Магомаев и музыкально-сценическому кружку, составленному из учеников разных классов. В те годы, когда я учился в ленкоранской школе, под руководством Муслима Магомаева функционировали музыкальный и дра-

матический кружки, хор и оркестр балабачников. Муслим Магомаев был не только организатором школьных утренних и драматических постановок, но и сам пел, выступал в однократных спектаклях в качестве саринача-солиста. В личном архиве композитора сохранились фото хоровой группы, оркестра балабачников и участников переплетной мастерской Муслима Магомаева.

В архиве композитора сохранились также типографский листок, отпечатки программы одного из общественных концертов учеников ленкоранской школы. Программа состояла из русских, украинских песен, из маршей и вальсов разных авторов и нескольких собственных произведений Муслима Магомаева или его обработок.

Бакинские газеты отмечали активность дра-

матического кружка, организованного Муслимом Магомаевым из учащихся и молодых любителей сцены. Этот кружок ставил спектакли на русском и азербайджанском языках. В газетной заметке говорится об одном из спектаклей этого драматического кружка — о постановке на азербайджанском языке водевилей «Ахшам эрби хейр олар» («Вечерний чих к добру») и «Кям-дир мугассир» («Кто виноват?»).

Положительно оценивая игру участников драматического кружка, автор заметки далее указывает, что по окончании спектакля хор учащихся исполнил на азербайджанском языке народную песню «Айша айдымлы» («Айша ночью»). К этому могу добавить, что эта песня вошла в сборник «Азербайджан тюрк ел поэзалари» («Азербайджанские, тюркские народные песни»). Как известно, во-

шедшие в этот сборник песни были записаны и гармонизированы совместно с Узейром Гаджибековым и Муслимом Магомаевым и изданы в 1927 году под общей редакцией Муслима Магомаева.

Жизнь в семье Муслима Магомаева в Ленкорани, я имел возможность убедиться в его трудолюбии, стремлении усовершенствовать свои знания. В зимние вечера 1908—1909 гг. он после долгой дневной работы, стоя перед развешенной на стене географической картой, готовился сдавать экзамен экстерном в Тифлисский институт с тем, чтобы получить право на преподавание в старших классах. Успешно сдав этот экзамен, он добился в 1911 году пе-

ревода в Баку, где преподавал в рабочем районе — Сабунчах. Именно переезд в Баку дал творчеству Магомаева новое направление — он включился в благородное дело, начатое в 1908 году Узейром Гаджибековым, — постановкой оперы «Лейли и Меджнун». Работа в Сабунчинском высшем начальном училище познакомила его с учителем Мирзой Кадыром Исмаиловым, который помог композитору выбрать тему и составил либретто-оперу оперного перенца «Шаха Исмаилов».

Однако многое в либретто и музыку не удовлетворяло композитора.

Он все время стремился углубленно показать борьбу отца с сыном за власть, раскрыть в музыке и тексте оперы деспотизм не только Асана шаха, но и неслучайно ушедшего от отца Шаха Исмаилов. И только в 1932 году Муслим Магомаев, завершив третью редакцию оперы, удовлетворился, наконец, своей работой.

Напряженной была работа композитора над оперой «Лейли и Меджнун». 4 лет ушло на ее написание. С самого начала он решил вести дневник и записывать в нем, как проходила работа над оперой. Этот дневник ярко характеризует обстановку, в которой рождалось новое произведение композитора. Дневник, как в зеркале, отражает тернистый путь, который пришлось пройти композитору.

Сложная работа над созданием оперы неслучайно обошла композитору. Ему лишь два раза удалось продвигать ее, да и то уже серьезно болел.

Наследие Муслима Магомаева ярко характеризует основные черты его творчества, отличающегося народностью, реалистичностью, простотой и выразительностью музыкального языка.

Кубад КАСИМОВ.

И жизнь, и творчество — подвиг!

ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ О ТВОРЧЕСТВЕ УЗЕЙРА ГАДЖИБЕКОВА И МУСЛИМА МАГОМАЕВА

ВЫСОКОТАЛАНТИВНОГО композитора Узейра Гаджибекова любят и ценят в Азербайджане так же, как и в Армении. Его творения многие говорят сердцу армянского народа. Когда в Ереване ставят его прекрасную оперу «Кероглы», то это праздник для любящего восточную музыку армянского общества.

Создавая свои великие оперы, Гаджибеков пользовался богатой и чудесной азербайджанской народной музыкой, которая всегда была близка, как родная, армянскому народу, и эта музыка и была тем заветнейшим звеном, которое объединяло армянский и азербайджанский народы.

В музыкальной культуре всего Кавказа Гаджибеков является первоисточником величии благодаря своему творчеству, своей индивидуальности и прекрасному знанию кавказской и восточной музыки...

Аветик ИСАКЯН.

Я ХОТЕЛ БЫ пожелать композиторам Азербайджана свято хранить и развивать великие традиции Узейра Гаджибекова.

Д. ШОСТАКОВИЧ, народный артист СССР.

МЕЛОДИЧЕСКИЕ И РИТМИЧЕСКИЕ БОГАТСТВА АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЭПОСА ЖИВО И СВЕЖО ОТРАЗИЛИСЬ В ТВОРЧЕСТВЕ МУСЛИМА МАГОМАЕВА.

А. ХАЧАТУРЯН, народный артист СССР.

НАСТОЛЬКО разнообразна деятельность Узейра Гаджибекова, что вряд ли даже опытным журналистам удастся сколько-нибудь исчерпывающе осветить в газетной статье его глубоко принципиальную, многогранно-плодотворную деятельность. Диапазон его таланта далеко перевалил за национальные рамки. Его «Аршин мал алан», «Лейли и Меджнун» и «Кероглы» надо отнести к классическим произведениям, они давно стали достоянием и гордостью всей советской музыкальной культуры.

Узейр — гордость и слава не только азербайджанского, но и всего советского народа. Грузинский народ видит в нем своего великого друга и брата. И в годы радости, и в годы трудностей мы всегда слышим бойкий, сильный, подбадривающий братский голос дорогого Узейра.

Чуткий товарищ, сердечный, внимательный, заботливый — вот черты характера Узейра, которые делают его нам близким и дорогим для всех, кто хоть раз с ним встречался.

А. ХОРАВА, народный артист СССР.

азербайджанской м у з ы к и

маев отстаивал интересы Узейра Гаджибекова и всего азербайджанского музыкального театра. Диржируя постановками музыкальной комедии «Аршин мал алан» Гаджибекова, Магомаев, безусловно, способствовал успеху этого произведения.

Тогда же плодотворным становится композиторское творчество Магомаева. Еще будучи гимназистом и затем позднее в Ленкорани он сочинил музыкальные произведения. В 1915 году Магомаев решает написать оперу на сюжет народной легенды о Шахе Исмаилов.

Первая постановка оперы была осуществлена в период острой политической борьбы, мусаватского террора в Баку в 1919 году. Накануне премьеры был зверски убит режиссер Арабийский.

Однако подлинного расцвета творчество Уз. Гаджибекова и М. Магомаева достигло лишь в советский период. Они отдали все свои силы, весь талант делу строительства в Азербайджане социалистической культуры.

Заведая музыкальной секцией главкульта в Азербайджане, Гаджибеков способствовал созданию первой музыкальной школы. Она была основой для организации музучилища. В

течение долгих лет он работал педагогом и директором Азербайджанской государственной консерватории, носительницей его имени. Руководя музыкальным сектором радиовещания, Гаджибеков неустанно пропагандировал в Азербайджане музыку советских композиторов. Узейру Гаджибекову принадлежат заслуга создания в Азербайджане в 1926 году первого многоголосого хора, а в 1931 году — первого нотного оркестра народных инструментов.

Тем временем Магомаев работал во главе отдела искусства Наркомпроса, затем драматического, а позднее оперного театра. Он сделал многое для организации художественных коллективов, театров, восстановления здания Азербайджанского государственного драматического театра, организации профессионального хора и оркестра оперного театра. С 1924 года он был постоянным художественным руководителем и директором оперного театра.

Отдавая много сил общественной деятельности, Узейр Гаджибеков и Муслим Магомаев продолжают свое композиторское творчество. Так, в 20-е годы Гаджибеков написал гимн, посвященный 10-летию Совет-

ской власти в Азербайджане для четырехголосного хора и оркестра, кантату памяти 26 бакинских комиссаров, торжественный марш, посвященный 10-летию Азербайджанского рабочего театра для симфонического оркестра. Он выпустил первый учебник элементарной теории на азербайджанском языке и технические упражнения для тарты. Вместе с Муслимом Магомаевым в 1927 году Гаджибеков издает первый сборник азербайджанских народных песен с гармонизацией.

Разнообразием жанров характеризуется и творчество Муслима Магомаева в 20-е годы. Его перу принадлежат ряд вокальных и симфонических произведений, музыкальное оформление драматических пьес «Олюль» Дж. Мамекулизаде и «1905 год» Дж. Джабарлы, а также кинофильмы «Наша республика» и «Азербайджанское искусство». Одновременно с этим он работает над музыкально-сценическими произведениями, музыкальной «Хоружей» и балетом «Дели Мухтар». Итогом всего творческого пути Магомаева явилась опера «Наргиз», написанная в 1932-35 гг.

Интенсивная работа в оперном театре, а в 1929 году в Азербайджанском радиоцентре,

где Магомаев занимал пост музыкального руководителя, напряженные годы творческого труда и болезни подтолкнули к созданию оперы «Кероглы».

Умер Узейр Гаджибеков 23 ноября 1948 года в Баку. Смерть не дала композитору завершить многие творческие замыслы.

Советская партия и правительство высоко оценили творческие достижения композиторов Узейра Гаджибекова и Муслима Магомаева. Отмечая высокую идейную и художественную значимость опер «Кероглы» и «Наргиз», партия и правительство присвоили звание народного артиста СССР Узейру Гаджибекову и звание заслуженного деятеля искусств Муслиму Магомаеву. После смерти азербайджанского искусства в Москве правительство наградило Узейра Гаджибекова орденом Ленина, а в 1941 и 1945 годах — государственными премиями за создание оперы «Кероглы» и музыкальной комедии «Аршин мал алан».

Целая плеяда новых талантливых композиторов двинула далеко вперед развитие азербайджанского музыкального искусства. Многие из них непосредственно воспитаны Гаджибековым, некоторые учились у других педагогов, но все они следуют по пути, проложенному первыми классиками азербайджанской профессиональной музыки — Узейром Гаджибековым и Муслимом Магомаевым.

Ханлар МЕЛИКОВ.

Благотворное влияние

комедии «Аршин мал алан». На страницах печати появились положительные рецензии. Вот что писала газета «Ватан» (20 декабря 1910 г.): «... бакинскому театру оперы и балета. В его репертуар вошли популярные оперы и музыкальные комедии Уз. Гаджибекова — «Лейли и Меджнун», «Асли и Керем» и «Аршин мал алан». Туркменские артисты тепло встретили премьеры Уз. Гаджибекова. Некоторые произведения Уз. Гаджибекова были переведены на узбекский язык музыкальную комедию «Аршин мал алан» и ее поставили на сцене узбекского театра. В 1950 году эту комедию увидели в Таджикистане драмы имени Якута.

Успешная постановка бесспорного творения Уз. Гаджибекова — оперы «Кероглы» на сцене таджикского и ашхабадского оперных театров явилась большим событием в культурной жизни Средней Азии. Опера «Кероглы» стала хорошей школой для подготовки оперных исполнителей в республиках Средней Азии.

Байджанского композитора были показаны также в Таджикистане и Туркмении. В 30-х годах в Ашхабаде гастролировал Азербайджанский государственный театр оперы и балета. В его репертуар вошли популярные оперы и музыкальные комедии Уз. Гаджибекова — «Лейли и Меджнун», «Асли и Керем» и «Аршин мал алан». Туркменские артисты тепло встретили премьеры Уз. Гаджибекова. Некоторые произведения Уз. Гаджибекова были переведены на узбекский язык музыкальную комедию «Аршин мал алан» и ее поставили на сцене узбекского театра. В 1950 году эту комедию увидели в Таджикистане драмы имени Якута.

Успешная постановка бесспорного творения Уз. Гаджибекова — оперы «Кероглы» на сцене таджикского и ашхабадского оперных театров явилась большим событием в культурной жизни Средней Азии. Опера «Кероглы» стала хорошей школой для подготовки оперных исполнителей в республиках Средней Азии.

Первая опера Уз. Гаджибекова «Лейли и Меджнун» имела огромное историческое значение не только для азербайджанской музыки. Она оказала большое влияние на становление и развитие профессиональной музыкальной культуры многих восточных народов, в частности, народов Средней Азии. Как отмечается в книге «Пути развития узбекской музыки», опыт передовых деятелей азербайджанского театра неслучайно дал гастролей азербайджанских артистов, создавших на основе сочетания народной тради-

ции с достижениями русской культуры первую национальную оперу «Лейли и Меджнун», оказал огромное влияние на узбекскую интеллигенцию и вызвал неслыханное явление — увидеть аналогичные узбекские произведения.

Мухомов. 2. Аббасова пишет, что в одной из первых узбекских опер «Лейли и Меджнун» Р. Тимур и Т. Садыков воплотили ту же самую сюжетную архаическую легенду. Эта опера, как и «Лейли и Меджнун» Уз. Гаджибекова в основном построена на народном песенном материале. Композиторы использовали классические образцы народной узбекской музыки — мафомы, которые стилистически во многом родственны азербайджанскому магаму. Можно упомянуть на мафомы Ироку, Чаргак, Ушшак, скользящие лапы, имеющие в азербайджанских магах: Ирак Чаргак, Ушшак.

Несколько позже на сюжет легенды «Лейли и Меджнун» написана опера в Туркмении — композитором Ю. Мейтусом и Д. Омаровым. В Таджикистане создан балет «Лейли и Меджнун» композитором С. Баласановым.

В наши дни бесмертные произведения Узейра Гаджибекова являются популярными среди народов братских республик Средней Азии.

Наби АХМЕДОВ.

НА ЭТОМ СНИМКЕ: КАРА КАРАЕВ, СЕЙД РУСТАМОВ, НИЯЗИ, АШРАФ ГАСАНОВ И УЗЕЙР ГАДЖИБЕКОВ.